

— Зачем нам сдавать экзамен?

— Потому что это очень важно. Что бы вы об этом ни думали, Связующая Лихорадка — это проблема, с которой вам предстоит столкнуться в первую очередь, — многозначительно произнёс профессор Рэндон. — Я слышал, вы успешно прошли отборочный тур на Кубок Туманности. Как вы на это смотрите? Надеюсь, никто из вас не собирается отказываться от возможности выйти в финал?

Сисэ замер, и в душе его что-то шевельнулось.

— Вы имеете в виду... финал Кубка Туманности?

Рэндон кивнул.

— Дней осталось не так много. Если вы твёрдо решили участвовать, то при текущей низкой лихорадке есть только один путь — успеть до финала вызвать полноценную Связующую Лихорадку и закрепить связь. Разумеется, если полноценная лихорадка всё не наступит, а вы всё равно решите выйти на арену, я буду уважать вашу смелость. Но никто не поручится, что тогда не случится какой-нибудь беды.

Профессор Рэндон говорил с ними тоном бывалого человека, давая наставления двум молодым людям:

— Самый действенный способ ускорить наступление полноценной Связующей Лихорадки — это как можно больше времени проводить вместе, чтобы ваши феромоны как следует перемешались. Это поможет приблизить полноценную Связующую Лихорадку.

Освальд взглянул на Сисэ. Тот, немного подумав, спросил:

— А если я использую подавитель Связующей Лихорадки? Возможно ли подавить эту лихорадку?

— Подавитель Связующей Лихорадки? — Рэндон удивлённо посмотрел на него. — Это средство давно запрещено Альянсом. Сейчас кое-что ещё можно найти на чёрном рынке, но, говорят, эффект от него непредсказуем — кому как повезёт. Некоторые после такого укола остались инвалидами на всю жизнь.

Сисэ нахмурился — очевидно, он тоже слышал такие слухи. Мысли его спутались. Затем Рэндон сменил тему и начал объяснять методы ментальной саморегуляции, но внимание Сисэ рассеивалось. К тому же его способности гида оставляли желать лучшего — он долго возился, пытаясь освоить азы. Когда он наконец кое-как разобрался, солнце за окном уже село.

Как только профессор Рэндон сказал: «На сегодня хватит», Сисэ тут же вскочил. Он словно

долго сдерживался — быстро собрал вещи и поспешно попрощался, выходя.

Рэндон посмотрел на его напряжённую спину. Когда дверь кабинета закрылась, он задумчиво перевёл взгляд на Освальда и, помедлив, спросил:

— Похоже, ты ему... не очень-то нравишься? Что ты такого сделал, чтобы вызвать такую неприязнь?

Освальд оставался бесстрастным, но в глубине его глаз промелькнуло недоумение.

— Я не знаю, — сказал он. — С очень давних пор, стоит нам только встретиться, он ведёт себя со мной именно так. Возможно, я просто не его тип людей.

Выйдя из учебного корпуса, Сисэ, который весь день был напряжён как струна, наконец-то смог немного выдохнуть. Ночной ветер оведал его, раздувая волосы на висках и рассеивая исходящий от него запах другого сентинела.

Этот лёгкий ветерок был всё равно что капля в море. Сисэ ускорил шаг, быстро удалился на приличное расстояние, и только тогда почувствовал, что запах феромонов Освальда больше не ощущается.

Ну и привязался же он, хуже некуда.

Между сентинелом и гидом с высокой совместимостью, у которых началась низкая лихорадка, это почти инстинктивное притяжение сбивало с толку. Теперь, стоило ему увидеть Освальда, как он оказывался в состоянии постоянной внутренней борьбы между разумом и инстинктом.

Это нельзя было просто свести к желанию грубого физического контакта. Это было духовное притяжение на более глубоком уровне: он мог идеально влиться в его ментальный мир, и на этой основе мог дать ему ментальную регуляцию. А когда он сам оказывался в этом бескрайнем море и небе, его собственная душа словно находила некое утешение.

Сисэ глубоко вздохнул, останавливая поток неуместных фантазий. Подойдя к одному из зданий, он остановился, прижался спиной к постаменту статуи. Приглушённый смех студентов вдалеке делал этот участок особенно тихим.

Он поднял руку, включил свой терминал, отыскал в глубине папок неприметное видео и, поколебавшись, нажал на него.

Экран на несколько секунд потемнел, а затем на нём появилось изображение — похоже, это

было внутреннее помещение. Судя по всему, кабина какого-то космического корабля.

Корабль, казалось, переживал чрезвычайную ситуацию: не умолкая выли сирены, было видно, как несколько человек в униформе Альянса торопливо проходят мимо, на лицах каждого — едва сдерживаемая паника. Через некоторое время в правой части кадра появились мужчина и женщина. Судя по погонам, оба были в звании майора.

Женщина-офицер достала из походного армейского контейнера капсулу длиной в палец. Мужчина-офицер не удержался и схватил её за руку, крикнув:

— Бесполезно! Оставлять это бесполезно. Мы не вернёмся, никто не найдёт эту капсулу.

Не успели эти слова замереть в воздухе, как люк в левом верхнем углу экрана с грохотом взорвался. Взгляд Сисэ прикипел к внезапно появившемуся там человеку... нет, человеком его уже назвать было нельзя. Тело этого существа, отдалённо напоминающего человека, раздулось, словно его накачали воздухом, глазницы вылезли из орбит, изо рта вырывалось хриплое дыхание, одежда на нём лопалась по швам, и ещё можно было с трудом разглядеть, что это была форма Альянса.

Когда человекообразный монстр прорвал линию обороны, люди в кабине пришли в ужас, но никто не отступил. Все, кто мог, достали высокоэнергетическое оружие, попрятались за укрытия и открыли огонь. Монстр отступал под натиском, на его теле появлялись кровавые дыры — атаки бойцов, казалось, приносили результат.

Но спустя мгновение в толпе раздался пронзительный крик. Один из сентинелов, который ещё секунду назад атаковал монстра, вдруг покраснел лицом, и его тело начало с неестественной скоростью раздуваться. На глазах у всех, в шоке наблюдавших за этим, он принялся дико выть и хвататься за всё вокруг. Стоявший рядом с ним товарищ не успел увернуться — монстр схватил его и с силой разорвал пополам. Раздался вопль, алая кровь хлынула фонтаном, заливая с ног до головы стоявшего напротив гида.

Товарищи, которые только что сражались плечом к плечу, в одно мгновение — один погиб, другой мутировал. Лица всех присутствующих переменились!

Монстр попытался схватить ещё кого-то. В суматохе вперёд бросились те самые мужчина и женщина, которые говорили раньше. Мужчина-офицер выстрелил из высокоэнергетической импульсной винтовки, пробив руку монстра, и, потянув за собой находящегося рядом товарища, начал быстро отступать. Но не успел он сделать и двух шагов, как тот самый товарищ, которого он тянул, вдруг тоже пронзительно закричал, и его тело начало раздуваться...

Изображение оборвалось.

В тот миг, когда картинка исчезла, Сисэ услышал, как женщина-офицер дрожащим голосом

громко крикнула:

— Иэн!

Сисэ сжал губы и выключил экран. Он словно превратился в тень статуи, стоявшей у него за спиной, и, как и бесчисленное количество раз до этого, молча переваривал каждую деталь этого видео.

Закончив, он словно снова ожил: медленно, не торопясь, вышел из тени.

Сисэ попытался определить, где находится, и обнаружил, что, идя вперёд, он немного отклонился от направления к рельсовому транспорту. Пришлось развернуться и пойти обратно.

Проходя мимо одного здания, он внезапно остановился и настороженно поднял голову.

Ночь уже окутала весь кампус. В шуме ветра слышался едва уловимый гул. Этот звук был странным — казалось, он возникал прямо в голове. Сисэ мгновенно его узнал, ошибки быть не могло. Несколько дней назад, на Берегú Звезды, он тоже слышал этот странный звук!

Там, вместе с Освальдом, и началось всё это безумие!

Сердце Сисэ бешено заколотилось. Он постарался как можно спокойнее оценить своё состояние. Подавитель, который ввёл ему Рэндон, ещё не полностью вывелся из организма, но обострённые чувства сентинела уже восстановились больше чем наполовину. Он осторожно развернул сенсорное поле и, заметив неладное в здании неподалёку, превратился в тень в ночи и бесшумно направился ко входу.

Здание, перед которым он стоял, было старинной архитектуры, дверь была полуоткрыта. Как только Сисэ вошёл, странный гул внезапно прекратился. В холле было светло. Он опешил, но тут же узнал это место.

Это был Зал Славы Героев Межзвёздной Академии. В зале стояли бесчисленные статуи предшественников и героев, выпускников Академии, посвятивших себя Альянсу. Сисэ помнил, что в каждой статуе был тайник, где хранилась капсула духа, оставленная этим героем. Каждый год в День поминовения капсулы открывали, и все преподаватели и студенты приходили сюда почтить память героев и послушать их наставления.

Капсулы духа возникли в середине столетней войны между Альянсом и Империей. В этой долгой и жестокой битве жизнь казалась одновременно и великой, и ничтожной. Никто не мог гарантировать, что увидит завтрашний день. Солдаты, цепляясь за надежду на завтра, готовились к смерти. Возможно, чтобы успокоить себя, а возможно, просто чтобы оставить близким хоть какую-то память, они придумали эту штуку — прообраз капсулы духа. Достаточно было влить в неё немного своей ментальной энергии, и она сохраняла мысли и голос человека

в тот момент — по сути, ментальный фонограф.

Тело может погибнуть, но ментальная энергия способна сохраниться в ограниченном виде. Главное отличие капсулы духа от обычной записи — именно в этой вечной, неисчезающей ментальной энергии. Холодный звук не может дать утешения, которое даёт знакомая ментальная энергия. Когда открываешь капсулу и слушаешь голос ушедшего, знакомая ментальная энергия изливается наружу, обволакивая живого человека, словно тот, кто ушёл, никогда и не покидал его.

В башне-памятнике на Берегú Звездý каждая могила солдат Альянса тоже была оснащена такой капсулой. Раньше Сисэ уже открывал капсулу своей бабушки Эс.

Впрочем, не все ментальные фонографы были серьёзными. Например, запись бывшего старого ректора Академии не пользовалась у студентов популярностью. Старый ректор оставил после себя пространную духовную оду. Даже невероятно всепроникающая ментальная энергия не могла исправить эпическую фальшь старого ректора — каждый звук был невыносим, ни одной ноты в тон, но каждый год в День поминовения приходилось, стиснув зубы, дослушивать до конца.

Дошло до того, что студенты мечтали найти кого-нибудь, кто украл бы капсулу старого ректора, и дело с концом.

Сисэ осторожно шёл, осматриваясь по сторонам. Когда он поравнялся со статуей старого ректора, то хотел было обойти её, но, только занёс ногу, как внезапно замер.

Он повернул голову к статуе и широко раскрыл глаза — тайник в основании статуи был открыт.

Внутри было пусто. Капсула, которая всегда была вставлена туда для прослушивания оды, на этот раз и правда исчезла.

Выражение его лица стало странным. Он быстро развернулся и обошёл статую, направляясь дальше. По обеим сторонам зала стояло по ряду статуй среднего размера. Сисэ быстро пробежался по ним взглядом и обнаружил, что все тайники были открыты, и в каждом, без исключения, не хватало капсул духа, которые должны были там находиться.

Он не останавливаясь проверил и все маленькие статуи в задней части зала. Чем дальше, тем серьёзнее становилось его лицо. Всего в Зале Славы было сто восемьдесят статуй, и все капсулы духа исчезли. На местах, где они были вставлены в тайники, остались явные следы от порезов острым инструментом — явно дело рук человека.

Он никогда не слышал, чтобы кто-то в школе трогал эти вещи.

В этот момент лёгкий гул снова раздался из какого-то угла. Сисэ тут же сосредоточился,

направив сенсорное восприятие в сторону источника звука. Когда он это сделал, звук усилился в десятки раз, даже пылинки на полу стали отчётливо видны. Бесчисленное количество информации хлынуло обратно. Он быстро анализировал её, и наконец уловил малейшее движение. Тут же, словно гепард, рванул к выходу.

Только он обогнул статую старого ректора, как увидел край чьей-то одежды, исчезающий в дверном проёме. Не раздумывая, он бросился в погоню.

Две тени одна за другой вылетели из Зала Славы и, пользуясь ночной темнотой, понеслись в каком-то направлении.

Они двигались так быстро, что обычный человек, увидев это, решил бы, что у него двоится в глазах. Но в этот момент из учебного корпуса неподалёку вышел человек.

Освальд просто поднял голову, и его сверхъестественное зрение мгновенно зафиксировало две промелькнувшие тени.

Лицо того, кто бежал первым, было скрыто капюшоном, но второго он явно узнал — это был Сисэ.

Они оба направились к северо-западной части кампуса. Там, правда, были ворота, ведущие за территорию, но за ними сразу начинался обрыв. Обычно туда тайком ходили только скупающие студенческие парочки.

Освальд нахмурился и, не раздумывая, бросился в ту сторону, где исчезли эти двое.

15. Аномалия

Не доходя до обрыва ещё приличное расстояние, Сисэ догнал того человека.

Мужчина подозрительного вида, лицо скрыто капюшоном, за спиной — тяжёлый рюкзак. Он явно был небезупречен: Сисэ пришлось выложиться на полную, чтобы наконец оказаться у него за спиной.

Сисэ не стал тратить время на разговоры и протянул руку, схватившись за лямку рюкзака. Он хотел просто остановить его, но приложил немалую силу, и лямка с треском порвалась.

Человек в капюшоне среагировал мгновенно — он ударил наотмашь. Сисэ почувствовал на тыльной стороне ладони странное, скользкое прикосновение и, опешив, едва не попался.

Он разжал пальцы, отпустил рюкзак и, вместо этого, атаковал горло незнакомца, скрытое под капюшоном. Движение было резким и точным. Противник явно испугался, поспешно отклонил

голову и отступил, едва не рухнув наземь.

Тут стала очевидна разница в их уровне подготовки. Куда бы ни направлялись пальцы Сисэ, человек в капюшоне едва успевал уворачиваться, защищаясь, но вскоре Сисэ заметил нечто странное. Отступая и пытаясь контратаковать, этот человек атаковал Сисэ обеими руками, которые совсем не походили на человеческие. Кожа на предплечьях была холодной и скользкой, словно у какой-нибудь слюнявой рептилии или у скользкой речной рыбы. Сисэ не знал, что у него на коже, и теперь действовал с опаской.

Несмотря на это, он быстро взял верх. В какой-то момент противник оступился, открывшись, и Сисэ, рванув вперёд, ушёл от его странных рук, схватил его за плечо и с силой прижал к земле!

Человек в капюшоне глухо застонал — голос был сиплым и неприятным. Он весь затрясся в отчаянной попытке вырваться. Лямка рюкзака при этом оборвалась, и дыра, которую проделал Сисэ, кажется, стала ещё больше.

Все мысли Сисэ были сосредоточены на человеке в капюшоне, и он на миг упустил из виду рюкзак. Лишь краем глаза заметил, как из прорехи вывалилась коробка с капсулой духа. Ударившись обо что-то, она издала отчётливый гул!

Застигнутый врасплох, Сисэ оцепенел. Этот знакомый гул сбил его с толку, и он на секунду отвлёкся. Человек в капюшоне тут же рванулся вверх, ударив его головой в подбородок. Удар был отчаянным, Сисэ вскрикнул от боли и не смог удержать противника — тот вырвался и вскочил.

Этот человек явно был очень озабочен упавшей коробкой. Вырвавшись, он бросился к ней, чтобы подобрать. Сисэ, сверкнув глазами, попытался помешать ему, но, к его собственному удивлению, его быстрые и точные движения вдруг стали неудержимо замедляться.

Гул, исходивший из коробки, был сейчас отчётливее, чем все предыдущие разы. Сначала он звучал как будто у самого уха, но через несколько секунд стал проникать прямо в мозг. Сердце Сисэ забило чаще. В этом гуле он слышал странные, беспорядочные звуки: дыхание животных, человеческую речь, даже траурные вопли войны — всё смешалось в одну беспорядочную, жалобную песнь. Вместе с этими звуками его настроение начало скакать: то накатывало одиночество, то злость... Казалось, все самые сильные человеческие эмоции в этот миг пронеслись бурным потоком через его сознание.

Его ментальная энергия гида, казалось, была чем-то спровоцирована и едва не вышла из-под контроля в этом море чувств! А способности сентинела, которые с таким трудом восстановились после подавителя, вдруг словно снова оказались подавлены. Всё, что касалось силы, скорости, всех пяти чувств, внезапно притупилось.

В этот миг Сисэ словно завис, покрываясь холодным потом.

Человек в капюшоне, которому никто не мешал, несказанно обрадовался. Он успешно подобрал свой рюкзак, запихнул обратно выпавшую коробку, и странный гул тут же прекратился.

Добившись своего, он обернулся посмотреть на Сисэ. Заметив, что с тем что-то не так, он удивлённо хмыкнул, а затем, соблюдая осторожность, приблизился на пару шагов. Когда он понял, что силы сентинела и гида одновременно бушуют внутри Сисэ, из-под капюшона донеслась злобная усмешка.

Человек в капюшоне протянул свою скользкую руку, чтобы схватить Сисэ за горло, но едва его пальцы коснулись кожи Сисэ, как в него с визгом врезалось что-то, с силой ударив по лицу.

Он вскрикнул от боли и рухнул на землю. Капюшон слетел от удара. В затуманенном взгляде Сисэ мелькнула чья-то неестественная шея...

Но он не успел рассмотреть. Сзади, кажется, кто-то подбегал. Человеку в капюшоне стало не до Сисэ. Он, шатаясь, поднялся, закинул рюкзак на плечо и бросился к обрыву. На краю он даже не остановился, а прямо прыгнул вниз!

Освальд, добежав до края обрыва, увидел лишь, как тот упал в бурлящее море. Вода мгновенно поглотила его, не оставив и следа. Нахмурившись, он подошёл к Сисэ и, увидев, что тот стоит как вкопанный, дважды окликнул его по имени. Только тогда Сисэ тихо отозвался.

— ...Задний утёс Межзвёздной Академии. Личность неизвестна. Кажется, что-то уносил... Не знаю, он просто прыгнул с обрыва. — Освальд связывался с гвардейцами, и его нога на что-то наткнулась, издав звонкий звук. Он поднял предмет и, поняв, что это такое, нахмурился ещё сильнее. — На месте происшествия найдена похожая на капсулу духа вещь. Она вскрыта, внутри...

Это была явно использованная капсула духа. На её поверхности были выгравированы герб Академии и имя. Он помнил это имя — так звали известного героя, выпускника Академии, сражавшегося за Альянс во время Великой войны.

На поверхности капсулы были следы грубого взлома. Самое странное было то, что она, похоже, превратилась в обычную пустую капсулу. Из неё не исходило ни капли ментальной энергии, не раздавалось ни звука. Она лежала на ладони Освальда, пустая, словно неиспользованная скорлупа.

— Внутри пусто, — услышал Освальд собственный голос, словно рассказывая нелепую шутку.

С того момента, как в капсулу духа вливают ментальную энергию, она будет сохранять звук вечно. Её мемориальное значение намного превышает практическую ценность, а запись — одноразовая. После вливания её невозможно очистить. Если только не разбить её в пыль, ментальная энергия будет оставаться на ней навсегда.

Но теперь она была пуста. Совсем ничего.

Патрульный отряд гвардии, находившийся неподалёку от Эпсилона Янтаря, быстро прибыл на место. Они сначала доложили Освальду, что профессор, ответственный за Зал Славы, обнаружил кражу всех капсул, а затем изъяли капсулу, найденную на обрыве, в качестве вещественного доказательства.

Один из солдат, проводивший опрос, с любопытством взглянул на Сисэ, который всё это время молча стоял рядом с Освальдом, и спросил:

— Командир, это капитан Доусон первым погнался за ним? Не могли бы вы попросить капитана рассказать, что случилось?

Освальд при этих словах посмотрел на Сисэ. Тот стоял с полуопущенными веками, так что было не разобрать, что у него на душе. Несколько секунд он молчал, а затем, когда солдат уже начал чувствовать неловкость, медленно произнёс:

— ...Я проходил мимо Зала Славы, увидел того человека и погнался за ним.

Солдат моргнул:

— ...И всё?

Сисэ снова сделал паузу на несколько секунд, прежде чем ответить:

— Вот и всё.

<http://bllate.org/book/19098/1875878>